

А. А. ГУБЕР, Н. М. ЛАВРОВ

К 150-ЛЕТИЮ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Прошло 150 лет с того знаменательного 1810 года, когда народы Латинской Америки поднялись на войну за свое освобождение от испанского колониального господства, закончившуюся в 1826 г. решающей победой над колонизаторами.

Народы Латинской Америки, а вместе с ними и прогрессивные силы всего мира отмечают эту выдающуюся историческую дату в обстановке невиданного размаха национально-освободительного движения в Азии, Африке и самой Латинской Америке, в условиях все нарастающего распада колониальной системы империализма. Революционные традиции величественной эпопеи войны за независимость 1810—1826 гг., подвиги, совершенные латиноамериканскими патриотами в те суровые годы, и по сей день остаются для всех свободолюбивых народов примером безмерного мужества и героизма, бескорыстного служения великому делу борьбы против колониализма, против чужеземного гнета и насилия, за независимость и свободу.

150-летие войны за независимость стран Латинской Америки — это не только славный юбилей давно минувших событий. Без пристального изучения истории этой войны невозможно понять тот путь, который прошли в последующие 150 лет латиноамериканские страны, образовавшиеся на развалинах колониальных империй Испании и Португалии. Невозможно понять и то, почему многие из них, добившись освобождения от колониального господства прежних метрополий, в дальнейшем попали в зависимость от Англии, США и других высокоразвитых капиталистических стран, почему сегодня главным требованием народов Латинской Америки является ликвидация засилья иностранного, прежде всего североамериканского, империализма.

Попытки современных апологетов колониализма извратить сущность и значение войны за независимость в Латинской Америке в свою очередь делают особенно актуальным подлинно научное исследование этой проблемы. Такие историки, как североамериканцы Г. Б. Паркс и А. Уайтекер, аргентинцы Гандия и Левене, испанцы Капдеки и Мадариага, а также прислужники Франко и Ватикана открыто стремятся в угоду реакции подвергнуть «ревизии» историческое прошлое, «переписать» историю заново.

Беззастенчиво фальсифицируя историю, апологеты колониализма утверждают, что, собственно говоря, ни в Испанской Америке, ни в Бразилии не было никаких предпосылок для освободительной войны 1810—1826 гг., что испанские и португальские колонии вовсе и не были колониями, а представляли собой якобы равноправные провинции Испании и Португалии в Америке.

Отрицая самую основу, на которой возникла война за независимость, реакционная буржуазная историография извращает также вопрос о движущих силах освободительной борьбы, игнорирует или просто отрицает роль в ней народных масс, прежде всего индейцев и негров.

Извращение вопроса о происхождении войны за независимость, как также по линии переоценки внешних факторов. Игнорируя роль внутренних причин, реакционные историки придают основное значение развитию конфликта между метрополиями и их владениями, влиянию колониального движения английских колоний в Америке, французской буржуазной революции и других событий. Они приписывают решающую роль в возникновении открытой борьбы между испанскими и португальскими колониальными властями, с одной стороны, и местным населением Америки — с другой, последствиям вторжения Наполеона на Пиренейский полуостров в 1808 г.

Не отрицая важного значения этих событий, способствовавших росту национального самосознания народов Латинской Америки, необходимо решительно подчеркнуть, что война за независимость была порождена внутренними процессами, происходившими в самих колониальных странах, кризисом режима испанских и португальских колонизаторов.

Прогрессивные историки Латинской Америки и США, а также советские историки, занимающиеся изучением стран Западного полушария, в ряде специальных и общих работ подвергли глубокому анализу некоторые проблемы войны за независимость 1810—1826 гг. и международную обстановку, в которой она происходила.

Однако это лишь начало работы. Многие вопросы только еще поставлены и ждут своего решения. До сих пор у нас нет монографических исследований о происхождении войны за независимость, о влиянии внутренних и внешних факторов на ее развитие, о ее движущих силах и прежде всего о роли народных масс, о ходе, этапах и непосредственной истории войны за независимость, соотношении национально-освободительных и социальных аспектов борьбы. Вот почему, отмечая 150-летие войны за независимость 1810—1826 гг., особенно важно подчеркнуть необходимость дальнейшего углубленного изучения всех основных проблем, связанных с этим выдающимся периодом в освободительной борьбе народов Латинской Америки.

* * *

Установление в XVI в. господства испанских и португальских конкистадоров в Америке ознаменовалось невиданным грабежом и насилием над коренным населением, истреблением сотен тысяч индейцев, уничтожением древнейших цивилизаций инков, ацтеков, майя. Всякое самостоятельное развитие покоренных народов было прервано.

Колонизаторы насаждали на завоеванных ими территориях свои порядки, главной опорой которых стали крупное феодальное землевладение, католическая церковь и насилие.

Все стремления завоевателей были направлены на превращение колоний в источник обогащения метрополий. Подобная политика принесла латиноамериканским народам неисчислимые бедствия и страдания. Она задерживала и уродовала социально-экономическое развитие колоний, но не смогла остановить рост в них производительных сил, которые хотя и медленно, с большим трудом, но все же преодолевали наложенные на них колонизаторами оковы. Действие объективных экономических законов, противоречия между колониями и метрополиями подрывали устой господствовавшего режима.

Освободительная борьба индейского, негритянского и метисского населения — основной эксплуатируемой массы народа — являлась важнейшим фактором, расшатывавшим колониальный режим. На протяжении 300-летнего владычества испанских и португальских завоевателей обезземеленное и закрепощенное крестьянство, негры-рабы, индейские племена, городская беднота неоднократно поднимались на борьбу против чужеземных угнетателей. Восстания Тупака Амару в Перу в середине

XVI в. и индейцев Новой Испании (Мексики) в 80-х годах XVII в., выступление индейцев Верхнего Перу под руководством Кондорканки в 80-х годах XVIII в., непрерывавшаяся на протяжении XVIII в. борьба индейских племен Чили и Мексики, а также негров и индейцев в Бразилии, волнения городского населения в различных центрах колоний — все это подготовляло наступление кризиса всего колониального режима. По мере усиления народной борьбы активизировались также креольские помещики и купцы — белые уроженцы колоний.

Креолы были недовольны своим политическим бесправием, поскольку вся власть в колониях находилась в руках гачупинов — испанцев, родившихся в метрополии. Экономические интересы креолов также непрерывно ущемлялись все возрастающим гнетом налогов, системой регламентаций и ограничений торговли и предпринимательства, обрекавшей колонии на роль придатка метрополий.

В конце XVIII — начале XIX в. народное движение и креольские выступления стали сливаться в один поток, направленный против колониального режима. Большую роль при этом играла патристически настроенная интеллигенция, которая создавала тайные революционные организации, стремившиеся к ниспровержению испанского владычества.

Формированию национального самосознания патристической части колониального общества способствовало проникновение во владения Испании и Португалии передовых идей того времени, прежде всего идей французских просветителей XVIII в. На рост освободительного движения на рубеже XVIII—XIX вв. оказали определенное влияние и успешная война за независимость английских колоний в Америке и Великая французская буржуазная революция. Героическая борьба Гаити за независимость в 1791—1803 гг. под руководством одного из самых талантливых деятелей освободительного движения Туссена Лувертюра и выдающаяся победа негритянского народа Гаити над французскими колонизаторами, сопровождавшаяся отменой рабства, также нашли большой отклик в Латинской Америке.

* * *

Развитие колоний обусловило в начале XIX в. переход никогда не прекращавшейся борьбы против колониального гнета в качественно новый этап — в войну за независимость. Важным симптомом этого процесса явилось отражение населением Буэнос-Айреса английской интервенции в 1806—1807 гг., показавшее патристам Латинской Америки, что они уже способны одерживать победы над вооруженными силами колонизаторов.

Когда после вторжения войск Наполеона в 1808 г. в Испанию и Португалию колониальная администрация оказалась оторванной от метрополии, руководители сложившихся к этому времени в колониях патристических организаций перешли к активным действиям. Уже в августе 1809 г. в г. Кито (Эквадор) произошло восстание, и в результате власть испанцев была свергнута. Испанцам с большим трудом удалось подавить это восстание при помощи карательных войск, вызванных из Перу и Новой Гранады. Однако призыв к независимости, раздавшийся в Кито, был в дальнейшем подхвачен патристами повсюду.

19 апреля 1810 г. революционная хунта г. Каракаса (Венесуэла) захватила власть в свои руки. 25 мая 1810 г. началась национальная революция на Ла-Плате. В Буэнос-Айресе была свергнута власть вице-короля и создана Патристическая хунта.

В июле месяце того же года революционная хунта победила в Боготе (нынешняя Колумбия). Одновременно вспыхнуло восстание патристов в г. Сант-Яго (Чили). 16 сентября 1810 г. вооруженная борьба против испанских колонизаторов началась в Мексике, а затем и в других частях испанских владений в Америке.

Таким образом, 1810 год явился началом войны за независимость, когда повсеместно — от Мексики до Чили — развернулась борьба против испанского колониального господства. Победы сменялись поражениями и наоборот — после временных успехов наступало торжество правого дела. При всем своеобразии хода освободительной борьбы в отдельных колониях общим для нее было то, что завершился первый этап. Первый этап охватывает 1810—1815 гг., второй — 1816—1826 гг.

В начале войны патриоты нанесли испанским войскам серьезные удары (особенно в Мексике, на Ла-Плате и в Венесуэле). Однако после торжества реакции в Европе и реставрации власти Бурбонов в Испании колониальные власти стали получать все большие подкрепления из метрополии и сумели организовать контрнаступления, в результате чего в 1815 г. испанское владычество было восстановлено повсюду, кроме Ла-Платы. Таким образом, первый этап освободительной войны закончился победой Испании. Но эта победа была неполной, а главное временной. Объективные и субъективные факторы, обусловившие возникновение войны за независимость и успехи патриотов уже на ее первом этапе, продолжали действовать, подготавливая новый подъем национальных сил. Сама Испания уже не имела реальной возможности сохранить свое господство в американских колониях. В ней нарастала революция, разразившаяся в начале 1820 г. и способствовавшая дальнейшему подъему освободительной борьбы в Латинской Америке.

Опыт первого этапа борьбы не прошел даром для народов колоний: вскрылись многие слабые стороны восстания, патриоты научились вести боевые операции против регулярных испанских войск; выдвинулись талантливые деятели, ставшие не только политическими, но и крупными военными руководителями, среди них особенно выделялись Хосе Сан-Мартин и Симон Боливар.

Важное значение для нового развертывания борьбы на втором этапе войны за независимость имело то обстоятельство, что испанским властям не удалось восстановить свое господство на Ла-Плате — исходной базе революционных сил. Летом 1816 г. собравшийся в Тукумане конгресс провозгласил независимость Объединенных провинций Ла-Платы, после чего начался знаменитый поход Сан-Мартина для освобождения Чили. В момент приближения армии Сан-Мартина к Сант-Яго в феврале 1817 г. население столицы Чили поднялось с оружием в руках на борьбу против испанцев, облегчив тем самым разгром роялистских войск. В начале 1818 г. Чили была объявлена независимой республикой, во главе которой встал один из наиболее последовательных борцов за освобождение О'Хиггинс.

После уничтожения испанского господства в Чили освободительная армия Сан-Мартина стала готовиться к походу в Перу — цитадель колонизаторов в Южной Америке. Когда в июле 1821 г. началось наступление на г. Лиму, местное население тоже поднялось на борьбу против испанских властей. Вице-король с остатками разбитой армии отступил на север. Вскоре была провозглашена независимость Перу.

В то время как армия Сан-Мартина громила испанские войска, продвигаясь с юга на север, с севера на юг шла освободительная армия Боливара. Еще в период похода Сан-Мартина в Чили один из выдающихся сподвижников Боливара Х. А. Паес приступил к освобождению Венесуэлы. В 1819 г. армия Боливара вступила в Боготу, после чего двинулась на помощь Паесу. В июне 1821 г. она вступила в Каракас, а через год — в июне 1822 г. в Кито. Победы армий Сан-Мартина, Боливара и других выдающихся полководцев привели к решающему перелому в ходе военных действий в Южной Америке в пользу латиноамериканских патриотов. К этому же времени была провозглашена независимость Мексики (1821 г.) и Бразилии (1822 г.).

СИМОН БОЛИВАР

Не затухавшее на всем протяжении колониального периода освободительное движение в Бразилии особенно усилилось после начала борьбы за независимость в испанских колониях. Огромное значение для достижения независимости Бразилии имело восстание, начавшееся в марте 1817 г. в Пернамбуку и поддержанное патриотами Парайбы, Мараньяна и других провинций страны. Главными лозунгами восставших были: «Да здравствует независимость! Да здравствует свобода!». Повстанцы боролись против превосходящих сил противника до середины июня. Они потерпели поражение, но благородные идеалы, за осуществление которых пали многие из участников восстания, не погибли вместе с ними. Когда в Бразилии стало известно о происшедшей в метрополии августовской революции 1820 г., в Пернамбуку, а также в других городах бразильские патриоты вновь поднялись на борьбу за независимость своей родины.

В 1821 г. произошли крупные выступления бразильских войск и населения, направленные против португальского господства. В августе 1822 г. принц-регент Педро был вынужден опубликовать декларацию о независимости Бразилии. Народные массы Бразилии, как и испанских колоний, явились основной движущей силой освободительного движения, главными борцами за независимость.

Всюду, от Мексики до Чили, основной контингент, главную ударную силу сражавшихся за независимость армий составляли народные массы — крестьяне и пеоны, негры-рабы, гаучо и льянерос, рабочие рудников, городская беднота, ремесленники. Некоторые партизанские отряды, например, в Мексике и в Перу целиком состояли из индейцев. В отрядах Артигаса, сражавшихся за независимость Уругвая, значительную массу бойцов также составляли индейцы. В армию Сан-Мартина во время чилийского похода влилось много солдат-негров и индейцев. В армии Идальго и Морелоса насчитывалось немало рабочих с рудников. Выдающую роль в борьбе против испанских войск на Ла-Плате сыграли гаучо, а в новой Гранаде и Венесуэле их собратья — льянерос.

Активную роль в борьбе за уничтожение колониального ига играли революционная интеллигенция, мелкие торговцы, низшее духовенство, а также креольские помещики и купцы. Руководство борьбой принадлежало в основном представителям креолов и низших слоев духовенства. Из этой среды вышли такие выдающиеся политические и военные руководители войны за независимость, как Боливар, Сан-Мартин, Артигас, О'Хиггинс, Идальго, Морено, Бельграно, Хосе Франсиа.

Общая задача борьбы за независимость против испанского господства объединила в ходе войны различные классы и группы населения колоний, однако внутри антииспанского лагеря существовали и развивались противоречия. Среди креолов противоречия определялись различием интересов буржуазии и помещиков разных экономических районов, торговым соперничеством отдельных городов и провинций. Так, например, на Ла-Плате креольские помещики и купцы провинции Буэнос-Айрес стремились подчинить своему господству остальные провинции вице-королевства. Крупные помещики-латифундисты, местные каудилло выступали против централистских устремлений Буэнос-Айреса, но при этом они пытались опереться и на местные демократические элементы. Парагвай и Уругвай, избавившись от испанского господства, отказались признать над собой власть правительства Буэнос-Айреса. Большой остроты достигали классовые противоречия между креольскими помещиками и буржуазией, с одной стороны, и эксплуатируемыми массами населения колоний — с другой.

Индейцы-крестьяне, негры-рабы, широкие слои эксплуатируемых трудящихся, активно участвовавших в войне за независимость, боролись не только против испанского владычества, но и против феодальной и рабской эксплуатации, за землю и свободу от всякого угнетения. Социальная сто-

рона войны за независимость с особой силой проявилась в Мексике. В этом испанском вице-королевстве классовые противоречия между обезземеленным крестьянством и испанскими, а также креольскими латифундистами предопределили неизмеримо больший, нежели в других испанских колониях, размах крестьянского движения — массовой основы освободительной борьбы. Возглавившие народную борьбу в Мексике Мигель Идальго и Хосе Мария Морелос были самыми радикальными вождями войны за независимость Латинской Америки.

Народы Латинской Америки вынесли на своих плечах основные тяготы войны: трудности походов, тяжелые потери в боях, жестокость репрессий со стороны карательных испанских войск в период временных поражений повстанцев и т. д. Несмотря на забитость, нищету, поголовную неграмотность, простые труженики беззаветно шли на все необходимые для достижения победы над колонизаторами жертвы.

Правда, на первом этапе войны некоторым каудильо удавалось сколотить отряды местных жителей для защиты испанских властей. Так, например, в «адский легион» Бовеса, действовавший в Венесуэле, входило, помимо разного рода бродяг и авантюристов, значительное количество пастухов-льянерос. Это объяснялось не только темнотой обманутых продажными каудильо тружеников, но также и тем, что свержение испанского владычества далеко не всегда сопровождалось изменением положения народных масс. Воспользовавшись нараставшим недовольством местного населения, не почувствовавшего облегчения своей участи после изгнания испанцев, роялисты при помощи шаек Бовеса в августе 1814 г. нанесли поражение армии Боливара и восстановили свою власть в Венесуэле. В дальнейшем, однако, на втором этапе войны, когда в разных районах, охваченных борьбой, были проведены некоторые мероприятия, отражавшие чаяния народных масс (например, освобождение рабов), изоляция испанцев усилилась и каудильо типа Бовеса уже не могли привлечь на свою сторону значительные массы населения и играть сколько-нибудь заметную роль. Льянерос под руководством Паеса стали одной из составных частей освободительной армии Боливара.

Народные массы Чили помогли армии Боливара и Сукрэ одержать решающую победу над испанцами при Аякучо в декабре 1824 г., в результате чего было завершено освобождение Верхнего Перу, получившего в честь Боливара наименование Боливии.

* * *

Война за независимость закончилась в январе 1826 г., когда капитулировал последний испанский гарнизон. Ее историческим итогом была ликвидация колониального режима и образование самостоятельных латиноамериканских государств. Таким образом была достигнута главная цель войны. Однако содержание освободительного движения американских колоний Испании и Португалии не исчерпывалось целью ликвидации колониального господства. Война за независимость в социальном отношении явилась буржуазной революцией, перед которой стояли объективные задачи уничтожения реакционных политических институтов и докапиталистических экономических отношений, господствовавших при колониальном режиме.

Без решительной ликвидации рабства негров и индейцев, всех форм принудительного труда, системы феодального землевладения и эксплуатации, политического и экономического засилья церкви не могли быть созданы благоприятные условия для самостоятельного развития завоевавших суверенитет стран Латинской Америки.

Свержение испанского владычества сопровождалось провозглашением республиканского строя, и хотя наиболее реакционные силы, представленные прежде всего крупнейшими помещиками, верхушкой церкви и

частью военщины, выступали за монархическую форму правления, все страны Латинской Америки, за исключением Бразилии, после окончания войны за независимость стали республиками. Потребности капиталистического развития рождавшихся в ходе войны самостоятельных государств нашли свое отражение в деятельности руководителей войны за независимость — передовых людей своего времени. Идальго уже в 1810 г. издал декрет об отмене рабства и уравниении в правах негров, о ликвидации подушной подати и монополии на продажу и производство ряда товаров, о возвращении индейским общинам земель, захваченных латифундистами под видом аренды. Морелос в дальнейшем не только подтвердил декреты Идальго, но и отдал распоряжение о конфискации церковных имуществ, а также имущества всех пособников испанских властей. В 1816 г. Боливар объявил об освобождении рабов; позднее он же издал декрет о наделении солдат землей за счет конфискованных у врагов независимости поместий. Против рабства, а также всех форм принудительного труда и расовой дискриминации решительно выступал выдающийся борец за независимость Ла-Платы Мариано Морено.

В ходе борьбы в разное время и в разных районах, охваченных освободительной войной, были отменены церковная десятина, подушная подать с индейцев, за которыми были закреплены общинные земли, ликвидированы монополии и регламентации, установленные в свое время колонизаторами. В большинстве стран были уничтожены рабство и принудительная трудовая повинность, упразднены титулы, покончено с инквизицией. Осуществление этих мероприятий означало частичное разрешение требований буржуазной революции, что способствовало развитию капиталистических отношений в латиноамериканских странах.

Однако в социально-экономической структуре новых государств сохранились крупное помещичье землевладение и господство католической церкви. Помещичьи латифундии обрабатывались крестьянами, большинство которых не имело своего участка земли и находилось в такой форме кабальной зависимости, как неонаж.

Сохранившиеся феодальные пережитки явились серьезным тормозом для капиталистического развития стран Латинской Америки, которые оставались очень слабыми в экономическом отношении. Их международное положение также было непрочным. Испания при поддержке Франции — ее партнера по Священному союзу — вынашивала планы восстановления своего господства над бывшими американскими колониями. Англия, используя поражение Испании, стремилась подчинить своему экономическому и политическому влиянию вновь образовавшиеся республики. Господствующие круги США, пользуясь военной слабостью своих южных соседей, вынашивали планы территориальных захватов, прежде всего Мексики, а также оставшихся под господством испанцев Кубы и Пуэрто-Рико. Осуществляя эти планы, США оторгли во время войны 1846—1848 гг. более половины территории Мексики, а в 1898 г. в ходе испано-американской войны — первой империалистической войны — захватили Кубу и Пуэрто-Рико.

Широкое проникновение иностранного капитала в латиноамериканские страны привело к тому, что к концу XIX в. они оказались в серьезной экономической, финансовой зависимости, прежде всего от Англии и США. С наступлением эпохи империализма эта зависимость еще более возросла. Под прикрытием доктрины Монро и лозунгов панамериканизма правящие круги США начали борьбу за установление всестороннего господства над странами Латинской Америки.

Хозяиничанье иностранных монополий вело к прямому ограблению латиноамериканских стран, препятствовало развитию их национальной экономики, вследствие чего задача ликвидации пережитков феодализма слилась с необходимостью борьбы против засилья иностранного империализма.

Весь 150-летний период, прошедший с начала войны за независимость, знаменуется неустанной борьбой народов Латинской Америки за самостоятельное национальное и демократическое развитие. В наши дни эта борьба происходит в новых условиях, когда империализм уже не является полновластным хозяином в мире, как это было до победы пролетарской революции в России.

Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эру в истории человечества, оказала огромное влияние на антифеодальную и антиимпериалистическую борьбу латиноамериканских народов. На историческую арену и в этих странах выступил пролетариат, создавший коммунистические партии, возглавивший накануне второй мировой войны движение за Народный антиимпериалистический фронт. После второй мировой войны, в результате которой от капиталистической системы отпала большая группа стран Европы и Азии, образовавших вместе с Советским Союзом мировую систему социализма, демократические, национальные силы Латинской Америки добились новых успехов. Свержение диктаторских режимов в Венесуэле, в Колумбии, на Кубе — все это проявление неуклонной решимости латиноамериканских народов покончить с внутренней реакцией и засильем иностранного, прежде всего североамериканского, империализма, являющегося ныне первым врагом демократических и национальных сил Латинской Америки.

Стремясь помешать превращению Латинской Америки из вотчины империалистов в базу антиколониализма, монополистические круги США делают все, чтобы поддержать самые реакционные силы в латиноамериканских странах. В настоящее время США являются главной опорой диктаторских режимов в Парагвае, Гондурасе, Гватемале, в Никарагуа и Доминиканской республике. В то же время правящие круги США ведут упорную борьбу против революционного правительства Кубинской республики, против самой радикальной в истории Латинской Америки антиимпериалистической, аграрной революции.

Несмотря на происки внутренней и внешней реакции, возглавляемой США, кубинская революция, имеющая не только опромыс национальное значение, но являющаяся также выдающимся событием для всей Латинской Америки, всего мира, продолжает успешно развиваться, вдохновляя угнетенные народы других стран на борьбу с современными носителями колониализма. Как указывает Н. С. Хрущев, «век колонизаторов, когда они вершили судьбы стран и народов, делили и перекраивали карту мира по своему желанию, насаждали повсюду ненавистные народам реакционные режимы, навсегда отошел в прошлое. Национально-освободительная борьба народов Азии и Африки, а также Латинской Америки — неодолимое движение современности. Силам колониализма и агрессии не остановить этого могучего, неодолимого потока»¹.

Вместе с другими прогрессивными силами мира в этом едином потоке идут и нынешние патриоты Латинской Америки — наследники героических традиций войны за независимость 1810—1826 гг.

¹ Ответы Н. С. Хрущева на вопросы бразильского журналиста Мурило Маррокиа де Соуза. — «Международная жизнь», 1958, № 11, стр. 5.